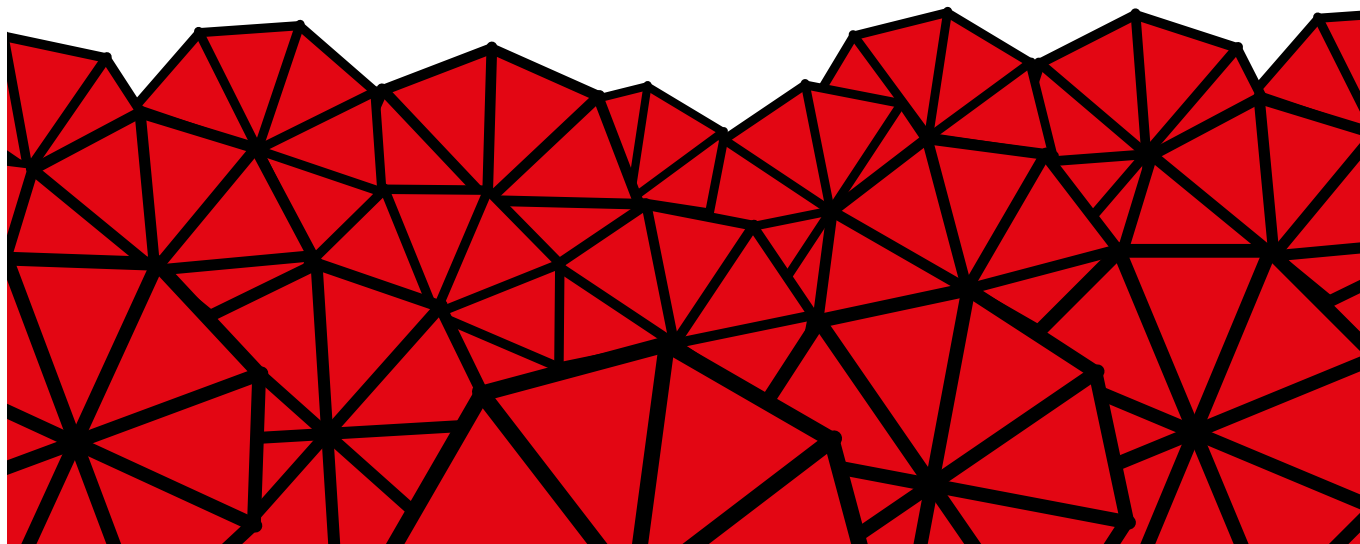

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

**СПРАВОЧНАЯ
СТАТЬЯ**

Стигма и дискриминация в отношении секс-работников, живущих с ВИЧ

Стигма и дискриминация в отношении секс-работников, живущих с ВИЧ

Введение

Секс-работники и люди, живущие с ВИЧ, подвергаются сильной дискриминации и стигме. Проявлением этого являются повсеместное нарушение их прав, карательное законодательство и политика, насилие, ограничение доступа к надлежащим медицинским и социальным услугам и социальная изоляция. Секс-работники и люди, живущие с ВИЧ, сталкиваются со сходными видами стигмы: их считают “нечистыми”, видят в них угрозу здоровью общества, считают, что они не в состоянии заботиться о себе и принимать рациональные решения. Как следствие, все это вредит их родным и ближайшему окружению. В случае секс-работников, живущих с ВИЧ, разные виды стигмы наслаиваются друг на друга.

Люди, принадлежащие одновременно к разным маргинализированным группам, сталкиваются с особыми сложностями и препятствиями, когда пытаются добиться соблюдения своих прав и полноправного участия в жизни своих сообществ. В случае секс-работников, живущих с ВИЧ, растет риск насилия, уголовного преследования и заражения другими инфекциями, такими как туберкулез и гепатит.

В борьбе с ВИЧ секс-работников считают ключевой группой населения.¹ Распространенность ВИЧ среди секс-работниц в 50 странах на 12% выше, чем среди женщин в целом.² Полноценное участие секс-работников в планировании и реализации стратегий профилактики и лечения все чаще считается важным.

Борьба со стигмой и дискриминацией необходима для того, чтобы гарантировать права человека секс-работников и людей, живущих с ВИЧ, и бороться с эпидемией ВИЧ.

И хотя в регионах и странах с высоким уровнем заболеваемости ВИЧ выделяется значительное финансирование на профилактику инфекции, только очень небольшая часть этих средств идет напрямую на финансирование программ секс-работников, основанных на соблюдении прав. Программы профилактики, которые разрабатываются без

полноценного участия секс-работников, могут не отвечать потребностям секс-работников, живущих с ВИЧ, в их рамках может отсутствовать доступ к лечению, а к секс-работникам, живущим с ВИЧ, могут относиться как к угрозе здоровью населения, вместо того чтобы ставить их потребности во главу угла.

Борьба со стигмой и дискриминацией необходима для того, чтобы гарантировать права человека секс-работников и людей, живущих с ВИЧ, и бороться с эпидемией ВИЧ.

В этой справочной статье мы рассмотрим разные типы стигмы и дискриминации, с которыми сталкиваются секс-работники, живущие с ВИЧ, в мире, а также порекомендуем некоторые политические меры и практические мероприятия, основанные на соблюдении их прав. В качестве иллюстрации усилий, необходимых для удовлетворения потребностей и отстаивания прав секс-работников, живущих с ВИЧ, мы используем примеры из их жизни.

1 Всемирная организация здравоохранения, 2013 Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/ИППП среди секс-работников: практические подходы на основе совместных мероприятий. См. по адресу: http://www.who.int/hiv/pub/sti/sex_worker_implementation/ru/ (последнее обращение 03/12/15).

2 Stefan Baral et al., “Burden of HIV Among Female Sex Workers in Low-Income and Middle-Income Countries: a Systematic Review and Meta-Analysis”, *The Lancet Infectious Diseases* 12 (2012): 538-549.

Фобия проституток и стигма в связи с ВИЧ

Фобия проституток³ -- это представления о секс-работниках, в рамках которых их видят либо лишенными способности к действию, “беспомощными жертвами”, неспособными принимать решения или заботиться о себе, либо уголовными

Фобия проституток очень похожа на стигму в связи с ВИЧ, при которой людей, живущих с ВИЧ, считают “запятнанными”, проклятыми, сексуально опасными и безответственными, а также “беспомощными жертвами”.

преступниками, правонарушителями, сексуально опасными и “аморальными” людьми. Фобия проституток очень похожа на стигму в связи с ВИЧ, при которой людей, живущих с ВИЧ, считают “запятнанными”, проклятыми, сексуально опасными и безответственными, а также “беспомощными жертвами”. При фобии проституток также может считаться, что все секс-работники либо ВИЧ-инфицированы, либо “больны”. Фобию проституток и стигму в связи с ВИЧ порождают многочисленные табу и запреты вокруг сексуальности.

Секс-работники, живущие с ВИЧ, сталкиваются со всеми этими видами стигмы. Секс-работники, употребляющие наркотики; мужчины, мигранты и трансгендерные люди, занятые секс-работой; секс-работники, живущие с ВИЧ, сталкиваются со всеми видами стигмы, а во многих случаях – и с уголовным преследованием.

Секс-работники, живущие с ВИЧ, все время натываются на негативные представления о себе и рано или поздно начинают верить, что эти стереотипы верны, или что секс-работники “заслуживают” ВИЧ-инфекцию. В Демократической Республике Конго некоторые секс-работники, живущие с ВИЧ, считают, что они “уже умерли”. Секс-работники Зимбабве говорят, что в обществе и в семье “их считают порочными женщинами, источниками дурного влияния”; такая точка зрения отражается на их психическом самочувствии, поскольку они чувствуют себя “отверженными и изгоями”.

Стигма существует и внутри сообществ ключевых групп населения. Сообщества секс-работников могут дистанцироваться от секс-работников, живущих с ВИЧ, чтобы опровергнуть стереотипное представление, что секс-работники сексуально опасны или представляют собой один из факторов инфекции.

Сообщества людей, живущих с ВИЧ, могут дистанцироваться от секс-работников, чтобы опровергнуть представление о ВИЧ как следствии “аморального” и “девиантного” сексуального поведения. Учитывая, что секс-работники больше уязвимы к ВИЧ и уровень заболеваемости среди них высок в разных странах мира, ЛЖВ, не занимающиеся секс-работой, могут считать, что секс-работники способствуют росту эпидемии, упуская при этом из виду сложные взаимосвязи между стигмой, дискриминацией и уголовным преследованием, усиливающие уязвимость секс-работников к ВИЧ.

Стигма внутри сообщества может являться серьезным препятствием при обращении секс-работников, живущих с ВИЧ за социальной поддержкой – они могут считать, что опасно рассказывать друзьям и коллегами о своем статусе, и будут избегать обращения за помощью из-за страха дискриминации. Они могут отказываться говорить одновременно о секс-работе и ВИЧ-инфекции, опасаясь, что это усилит заблуждения и стереотипные представления о наличии связи между ВИЧ и секс-работой. В Болгарии секс-работники, узнав о положительных результатах тестирования на ВИЧ, скрывают эту информацию от коллег, поскольку боятся, что с ними будут дурно обращаться и прогонят их с привычного места работы. На Ямайке секс-работники, живущие с ВИЧ, боятся, что об их статусе узнают другие секс-работники, и поэтому они покидают места, где обычно работали.

Секс-работники, живущие с ВИЧ, которые сами рассказывают о своем статусе, или о чьем статусе становится известно сообществу, могут обнаружить, что в программах поддержки секс-работников или программах для людей, живущих с ВИЧ, их не принимают и не обеспечивают необходимую безопасность.

³ Термин “путьфобия” или фобия проституток был введен французскими активистами Мэтресс Никита и Тьерри Шаффаузером для обозначения “всех форм дискриминации, с которыми мы сталкиваемся, занимаясь проституцией” *Fières d'être putes*, (L'Altiplano: Montreuil, 2007).

Наконец, стигма, существующая в обществе, выливается в дискриминацию, как со стороны отдельных лиц, так и в рамках социальных институтов, политики и законодательства. Стигма приводит к появлению законов и политических мер, причиняющих вред секс-работникам и людям, живущим с ВИЧ, создавая препятствия в обращении за услугами профилактики и лечения при ВИЧ. И хотя правовая защита от дискриминации во все большем числе стран распространяется и на людей, живущих с ВИЧ, на практике даже там, где люди, живущие с ВИЧ защищены законом (например, в Австралии или в Европе), стигма и дискриминация сохраняются и являются частью повседневной реальности для людей, живущих с ВИЧ.

Уголовное преследование секс-работы и людей, живущих с ВИЧ

Секс-работа подвергается разным формам уголовного преследования в разных странах региона. Сюда входит уголовное наказание за покупку и/или предоставление сексуальных услуг⁴, преследование родственников, партнеров и друзей, и уголовное наказание за занятие деятельностью, связанной с секс-работой (а не просто за саму секс-работу), в частности за праздничатание, приставание к прохожим и поиск клиентов. В тех местах, где секс-работа легализована, она обычно ограничена законом в той или иной степени вследствие дорогостоящих процедур получения лицензии, необходимости проходить обязательные медицинские осмотры, и зонирования мест, где можно, и где нельзя работать. Те, кто не могут или не хотят соблюдать установленные ограничения, наказываются по закону.

В 2014 году законы, предусматривавшие уголовное наказание за сокрытие ВИЧ-статуса, поставление в угрозу заражения ВИЧ и заражение ВИЧ, действовали в 42 странах.⁵ Кроме того, в некоторых странах людей, живущих с ВИЧ, преследовали по законам, напрямую с ВИЧ не связанным, например по законам

об охране общественного здоровья или о покушении на сексуальное преступление. Из-за сложностей в сборе данных и получения данных из полиции даже местным организациям гражданского общества сложно установить точные цифры. Вполне возможно, что существующие цифры о преследовании людей, живущих с ВИЧ, за сокрытие ВИЧ-статуса, поставление в угрозу заражения ВИЧ и заражение ВИЧ занижены.

Эффективность уголовного преследования за сокрытие ВИЧ-статуса, поставление в угрозу заражения ВИЧ и заражение ВИЧ в профилактике ВИЧ не доказана. Скорее, опираясь на данные исследований, можно утверждать, что из-за законов

об уголовном преследовании за сокрытие ВИЧ-статуса и заражение ВИЧ люди не хотят проходить тестирование, и это негативно сказывается на усилиях по профилактике ВИЧ.⁶

В некоторых странах уголовное наказание предусмотрено только за заражение ВИЧ, тогда как в других преступление считаются и действия, не приводящие к заражению, включая секс по взаимному согласию с использованием презерватива.

Особенно рискуют секс-работники, живущие с ВИЧ там, где уголовное наказание предусмотрено за сокрытие ВИЧ-статуса. Из-за стигмы и страхов, связанных с ВИЧ, секс-работники, которым нужно зарабатывать на жизнь, не в состоянии рассказать клиенту о своем ВИЧ-статусе. Однако в рамках действующего законодательства секс-работники, живущие с ВИЧ, могут наказываться. Даже в странах, где нет наказания за секс-работу, но при этом сохраняется наказание за сокрытие ВИЧ-статуса, секс-работников, живущих с ВИЧ продолжают преследовать, и они не могут работать легально.

...опираясь на данные исследований, можно утверждать, что из-за законов об уголовном преследовании за сокрытие ВИЧ-статуса и заражение ВИЧ люди не хотят проходить тестирование, и это негативно сказывается на усилиях по профилактике ВИЧ.

4 К 'третьим лицам' относятся менеджеры, владельцы публичных домов, администраторы, горничные, водители, владельцы собственности или гостиницы, где секс-работники могут снять номер, а также все те, в ком видят пособников секс-работе.

5 UNAIDS, 2014, The Gap Report см.: <http://www.unaids.org/en/resources/campaigns/2014/2014gapreport/gapreport> (последнее обращение 03/12/15).

6 UNDP, 2014, Effective laws to end HIV and AIDS: Next steps for parliaments available at <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/hiv-aids/effective-laws-to-end-hiv-and-aids--next-steps-for-parliaments.html> (last accessed 03/12/15).

В тех районах, где за секс-работу полагается уголовное наказание, секс-работники отмечают, что не могут обращаться за помощью и не могут жаловаться на насилие в полицию. В случае секс-работников, живущих с ВИЧ, проблема усиливается. Когда секс-работники, живущие с ВИЧ, принимают решение о том, чтобы подать жалобу в полицию, усиливается риск, что об их ВИЧ-статусе станет известно и расследование совершенного над ними насилия превратится в преследование их за сокрытие ВИЧ-статуса. Принимая во внимание, что секс-работники часто подвергаются насилию и домогательствам со стороны полиции, это еще сильнее затрудняет восстановление справедливости. В результате секс-работники, живущие с ВИЧ, оказываются чрезвычайно уязвимы перед лицом насилия, принуждения и вымогательств.

Вследствие уголовного преследования людей, живущих с ВИЧ, растет стигма и сохраняется представление о секс-работниках, живущих с ВИЧ, как об угрозе общественному здоровью, уголовных преступниках и источнике социального вреда.

Положение усложняется, если секс-работники сталкиваются с препятствиями, когда договариваются об использовании презерватива или пытаются добиться этого – например, когда полиция конфискует презервативы и использует их в качестве доказательства занятия секс-работой. Все эти действия не только сказываются на готовности отдельных секс-работников заниматься сексом безопасно и носить с собой презервативы, но и снижают эффективность программ профилактики.

В ситуации, когда возможности секс-работников ограничены, а клиенты настаивают на сексе без презерватива, а иногда и угрожают применить насилие, власть и влияние распределены не в пользу секс-работника, поэтому раскрывать ВИЧ-статус или настаивать на использовании презерватива может быть опасно и практически невозможно. Однако с точки зрения государства, если даже если секс-работник согласится на секс без презерватива, чтобы избежать насилия, пострадавшей стороной все равно будет клиент.

Даже когда секс-работники пользуются презервативами, из-за уголовного преследования и стигмы, связанных с ВИЧ, уязвимость тех из них, кто живет с ВИЧ, перед лицом насилия и вымогательств остается высокой.

В Канаде из-за уголовного преследования за сокрытие ВИЧ-статуса складывается такая среда, в которой секс-работники, живущие с ВИЧ, не могут открыто и ничего не опасаясь договариваться с клиентом. Когда секс-работой занимаются в изолированном, опасном месте, рассказать о своем ВИЧ-статусе клиенту, настаивающему на сексе без презерватива, практически невозможно.

Даже когда секс-работники пользуются презервативами, из-за уголовного преследования и стигмы, связанных с ВИЧ, уязвимость тех из них, кто живет с ВИЧ, перед лицом насилия и вымогательств остается высокой.

“Когда в ходе полового акта презерватив рвется, то во всем виноватой оказываюсь я, секс-работница, и я вынуждена идти сдавать анализы. Клиенты могут обвинять вас и в своем ВИЧ-статусе, из-за чего жить становится невозможно – они ругаются, дерутся или шантажируют вас.”

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ ЗИМБАБВЕ

ВИЧ и регулирование секс-работы

В некоторых регионах секс-работой можно заниматься легально при соблюдении определенных условий. Однако в модели легализации секс-работники, живущие с ВИЧ, обычно не могут работать законным образом.

В лицензированных публичных домах штата Невада, США, секс-работники регулярно обязаны проходить тестирование. Тем, чьи результаты тестирования на ВИЧ оказались положительными, запрещено продолжать работу, поскольку владелец публичного дома несет правовую ответственность, если клиент рисковал инфицироваться ВИЧ.

В австралийской провинции Новый Южный Уэльс секс-работники, живущие с ВИЧ, могут работать легально, если поставят клиента в известность о своем статусе и получат его осознанное согласие, либо если предоставляют только услуги, при оказании которых риск минимален, например услуги “только руками”. Раскрывать ВИЧ-статус необходимо при любых видах секс-услуг, даже если используется презерватив.

В Индонезии секс-работники, работающие в увеселительных заведениях, обязаны сдавать тесты на ВИЧ. О результатах тестирования сообщают руководству заведения, и если они положительны, то секс-работника увольняют. На Ямайке сотрудники системы здравоохранения могут разглашать ВИЧ-статус секс-работников, в результате чего последние теряют работу.

Регулирование и лицензирование секс-работы способствует сохранению уголовного преследования секс-работников, живущих с ВИЧ...

Регулирование и лицензирование секс-работы способствует сохранению уголовного преследования секс-работников, живущих с ВИЧ, поскольку они либо не соответствуют критериям, для того чтобы работать легально, либо отказываются получать лицензию из-за принудительных медицинских осмотров и разглашения статуса.

Принудительное тестирование и лицензирование негативно сказываются на усилиях по профилактике ВИЧ и ИППП. Клиенты в таких условиях начинают верить, что ни один из секс-работников не инфицирован ВИЧ или ИППП, что подрывает идеологию безопасного секса и усиливает вероятность, что клиенты будут принуждать секс-работников заниматься сексом без презерватива.⁷

Дискриминация со стороны полиции и сотрудников правоохранительных органов

Секс-работники из разных регионов жалуются на то, что их произвольно задерживают и арестовывают. Секс-работников преследуют не только по законам об уголовном преследовании за занятие секс-работой, но и по законам о бродяжничестве и нарушении общественного порядка. Домогательства и злоупотребления со стороны полиции – это достаточно частое явление; сотрудники полиции могут быть замешаны в актах насилия, покушениях на сексуальные преступления и вымогательствах у секс-работников. Сотрудники полиции часто требуют, чтобы секс-работники предоставляли им услуги бесплатно, и отказываются пользоваться презервативом. В таких ситуациях секс-работники, живущие с ВИЧ, сильнее рискуют пострадать от насилия, если становится известен их статус.

Полиция часто не проявляет должной заботы о сохранении информации в тайне и сообщает о ВИЧ-статусе родным секс-работника, его друзьям и клиентам, в результате чего усиливается риск пострадать от насилия и дискриминации и подвергнуться социальной изоляции. В Украине секс-работники постоянно сталкиваются с насилием со стороны полиции, в том числе и с ситуациями, когда полиция сообщает родственникам и клиентам о ВИЧ-статусе и об употреблении наркотиков или алкоголя, из-за чего растет насилие в отношении секс-работников, живущих с ВИЧ.

“Полиция злоупотребляет своими полномочиями в отношении нас, они открыто говорят о нашем ВИЧ-статусе.”

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ КЕНИИ

Насилие над секс-работниками может принимать самые разные формы, в том числе форму угроз, ругательств, психологического насилия, избиений, половых преступлений, изнасилований, пыток и убийства.

⁷ Elena Jeffreys, Janelle Fawkes and Zahra Stardust, “Mandatory Testing for HIV and Sexually Transmissible Infections among Sex Workers in Australia: A Barrier to HIV and STI Prevention,” *World Journal of AIDS* 2 (3) (2012): 203-211.

Доступ к правосудию и отсутствие защиты

Секс-работников, живущих с ВИЧ, редко защищает полиция; они не могут добиться правосудия, когда они жалуются на совершенные против них преступления –

Секс-работников, живущих с ВИЧ, редко защищает полиция; они не могут добиться правосудия, когда они жалуются на совершенные против них преступления – насилие, изнасилования или грабеж.

насилие, изнасилования или грабеж. Секс-работников, заявляющих о насилии, часто не воспринимают всерьез; они могут пострадать от насилия со стороны полиции, либо против них может быть возбуждено дело за занятие секс-работой. Это становится препятствием для подачи жалоб. Насильники могут считать, что секс-работники, живущие с ВИЧ, -- это группа людей, в отношении которой преступления можно совершать безнаказанно.

В Кении секс-работников, живущих с ВИЧ, которые подали заявление в полицию, не восприняли всерьез. В одном из случаев муж секс-работницы напал на нее и избил из-за ее ВИЧ-статуса. Нанесенные увечья были

настолько серьезными, что врачи были вынуждены удалить ей матку. И хотя мужа признали виновным, его приговорили всего к трем месяцам тюрьмы.⁸

В Канаде серийный убийца Роберт Пиктон совершил нападение, по меньшей мере, на 33 секс-работников в районе Истсайд в центре Ванкувера, где зарегистрирован самый высокий уровень заболеваемости ВИЧ в странах Севера.⁹ Несмотря на то, что уже в 1997 году стало известно, что Пиктон совершил нападение на секс-работника, до 2002 года он не был арестован и ему не предъявлялись обвинения. Полиция знала об исчезновениях секс-работников в Истсайте, но эти исчезновения не расследовались.

Дискриминация при содержании под стражей

Секс-работники, живущие с ВИЧ в Зимбабве и Кении, отмечают, что при содержании под стражей им перестают оказывать медицинскую помощь, нарушая тем самым их право на здоровье. Программы лечения ВИЧ редко распространяются на заключенных даже в странах с высоким уровнем дохода, а членам семьи и медицинским работникам могут не разрешить приносить лекарства или продолжать лечить тех, кто оказался за решеткой. Невозможность получать антиретровирусную терапию (АРВ) серьезно сказывается на здоровье людей, живущих с ВИЧ, поскольку у них появляются дополнительные инфекции, развивается лекарственная резистентность и проявляются другие негативные реакции, которые сохраняются и после окончания заключения. Но даже у тех, кто может получать АРТ, могут возникать сложности с приверженностью и эффективностью из-за плохого или недостаточного питания.¹⁰

В Кении в округе Кисии были арестованы 65 секс-работников. Сотрудник управления губернатора заявил, что аресты производились в попытке устранить секс-работников, "распространявших ВИЧ и ИППП среди женатых мужчин" из города. Арестованных секс-работников принудительно тестировали на ВИЧ, однако тех, чьи результаты оказались положительными, на лечение не направили. Семеро секс-работников обратились в Альянс секс-работников Кении и Программу помощи и расширения возможностей девушек из баров и сообщили, что они инфицированы ВИЧ, а из-за попадания в тюрьму не смогли принимать АРТ.

Если люди, живущие с ВИЧ, оказываются в заключении, их могут изолировать и содержать отдельно от других заключенных; они сталкиваются с усиленной стигмой, а их ВИЧ-статус разглашают без их согласия. В целом, среди заключенных выше риск ИППП, инфекций, передаваемых с кровью, и туберкулеза вследствие ограниченной возможности получать презервативы и инструменты для безопасного употребления наркотиков, из-за изнасилований и половых преступлений и вследствие перенаселенности тюрем. Люди, живущие с ВИЧ, особенно те из них, кому в заключении было отказано в медицинской помощи, особенно склонны к оппортунистическим инфекциям.

8 Global Network of People Living with HIV/AIDS, Speaking Out Rights Violation Against Sex Workers in Kenya, 2015, см.: <http://www.gnpplus.net/resources/speaking-out-rights-violation-against-sex-workers-in-kenya/> (последнее обращение 03/12/15).

9 "Information about HIV/AIDS", B.C. Centre for Excellence in HIV/AIDS, последнее обращение 03/12/2015 <http://www.cfenet.ubc.ca/healthcare-resources/about-hiv-aids>

10 Global Network of People Living with HIV/AIDS, Speaking Out Rights Violation Against Sex Workers in Kenya, 2015, см.: <http://www.gnpplus.net/resources/speaking-out-rights-violation-against-sex-workers-in-kenya/> (последнее обращение 03/12/15).

Дискриминация в системе здравоохранения

Секс-работники и люди, живущие с ВИЧ, часто сталкиваются со стигмой и дискриминацией в системе здравоохранения. Дискриминация проявляется в виде:

- ▶ отказа в предоставлении услуг или отсрочки при их предоставлении.
- ▶ нарушения конфиденциальности.
- ▶ бестактном, осуждающем или стигматизирующем отношении сотрудников.

В Австралии действие удвоенной стигмы сильнее всего проявлялось в системе здравоохранения. В документе Пурпурного альянса под названием “Национальная оценка потребностей секс-работников, живущих с ВИЧ” отмечается: “Нам сообщили, что раскрытие сведений о ВИЧ-статусе и занятии секс-работой выливалось в дурное обращение и преследования, а в одном из случаев даже привело к применению сотрудником системы здравоохранения насилия.”¹¹

Секс-работники Зимбабве жаловались, что медицинские работники требуют, чтобы те приводили в клинику своих партнеров, если хотят лечиться от ВИЧ, что, по сути, не дает секс-работникам возможности получать АРТ.

Когда речь идет о секс-работниках, живущих с ВИЧ, окружающие могут полагать, что причиной инфицирования является занятие секс-работой, вследствие чего считается, что секс-работники в меньшей степени заслуживают надлежащего, уважительного ухода.

Когда речь идет о секс-работниках, живущих с ВИЧ, окружающие могут полагать, что причиной инфицирования является занятие секс-работой, вследствие чего считается, что секс-работники в меньшей степени заслуживают надлежащего, уважительного ухода.

“Я решила обратиться в районную больницу в Бусиа, где доктор в амбулатории знал, что у меня ВИЧ. Меня встретили ругательствами: “Это секс-работница, которая ворует чужих мужей, просто зашейте ее как придется. Она же проститутка, если заживет – хорошо, не заживет – ну и ладно”, Случилось это в 2011 году. Своим положением злоупотребляли медсестры. Прежде чем надеть перчатки и наложить швы, они замотали руки в черные полиэтиленовые пакеты, потому что знали, что я секс-работница и инфицирована ВИЧ. В ходе всей этой процедуры остальные пациенты на меня тарасились и следили за всем, что происходило. Их (других пациентов) медсестры приглашали в кабинет и объясняли, почему они заматывают руки в полиэтиленовые пакеты, прежде чем надеть перчатки – потому что у меня ВИЧ-инфекция, поэтому они не должны этому удивляться.”

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ КЕНИИ

Некоторые секс-работники из Украины отмечают, что их заставляют платить за услуги, которые обычно предоставляются бесплатно и оплачиваются из государственного бюджета.

Секс-работники также часто жалуются, что “в очереди” на лечение они последние, что им начинают предлагать лечение в последнюю очередь либо выписывают препараты с серьезными побочными действиями.¹²

¹¹ Kane Matthews and Scarlet Alliance, The National Needs Assessment of sex workers who live with HIV, 2008, см. по адресу <http://www.scarletalliance.org.au/library/hiv-needsassessment08/view> (последнее обращение 03/12/15).

¹² NSWP, The Voices and Demands of Positive Sex Workers, 2014, available at <http://www.nswp.org/ru/resource-0> (last accessed 03/12/15).

Обязательное или принудительное тестирование

Секс-работников, живущих с ВИЧ, также могут заставлять проходить тестирование в принудительном порядке. И вместо того, чтобы уделять основное внимание личным нуждам секс-работника, живущего с ВИЧ, работники системы здравоохранения могут настаивать на принудительном тестировании

в качестве меры по охране общественного здоровья. И тестирование, и лечение должны проводиться только тогда, когда на это было получено осознанное согласие. У секс-работников есть право принимать решение относительно собственного лечения и отказываться от услуг.

Расширение применения лечения в целях профилактики, если оно не связано с соблюдением прав человека, может в итоге вылиться в более строгую и принудительную политику относительно лечения секс-

работников. В рамках подхода “лечение как профилактика” признается, что использование антиретровирусной терапии может эффективно снижать риск заражения ВИЧ. Однако, прежде всего, следует добиваться осознанного согласия и уделять внимание соблюдению прав людей, живущих с ВИЧ.

В международном *Совместном заявлении сообществ об использовании антиретровирусной терапии для профилактики ВИЧ* отмечается, что “Профилактику ВИЧ не стоит рассматривать как цель АРТ, отдельную от общего состояния здоровья и благополучия людей, принимающих терапию. Предоставление АРТ с целью профилактики не должно нарушать права человека на здоровье, самоопределение, согласие или конфиденциальность”.¹³

Услуги в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья

Секс-работников часто изображают “ненормальными”, уголовниками и неспособными к заботе о детях, людьми, которые не в состоянии принимать здравые решения относительно себя самих и своих родных.

В Европе и Северной Америке секс-работников постоянно пытаются принудительно стерилизовать в рамках евгенических программ, направленных на устранение “социально нежелательных элементов”, в том числе “распущенных женщин”. В рамках этих программ считалось, что заниматься секс-работой начинают люди, чьи биологические особенности вынуждают их совершать моральные проступки.^{14 15}

На сегодняшний день секс-работники часто сталкиваются с тем, что государство отнимает у них детей,^{16 17} а в некоторых странах, например в Индии, секс-работники не могут зарегистрировать рождение ребенка, если не могут достоверно подтвердить, кто его отец.¹⁸

ЛЖВ, желающие завести ребенка, не только должны обладать соответствующими знаниями, но и получать соответствующий медицинский уход для снижения риска вертикальной передачи от матери к ребенку в ходе беременности, родов и кормления грудью; принятие решения о рождении ребенка все еще сопровождается значительной стигмой.

В Индексе стигмы за 2014 год, составленном Национальным советом по СПИДу в Южной Африке, демонстрируется, что около 500 женщин, живущих с ВИЧ, были принудительно стерилизованы. 37% из 10473 ЛЖВ, принимавших участие в исследовании, сообщили, что возможность получать АРТ зависела от того, пользуются ли они презервативами. 5% опрошенных принудили сделать аборт из-за ВИЧ-статуса.¹⁹

И тестирование, и лечение должны проводиться только тогда, когда на это было получено осознанное согласие. У секс-работников есть право принимать решение относительно собственного лечения и отказываться от услуг.

13 NAM, 2014, Совместное заявление сообществ об использовании антиретровирусной терапии для профилактики ВИЧ, см. по ссылке <http://www.hiv4p.org/wp-content/uploads/2016/07/Community-consensus-statement-Russian.pdf> (последнее обращение 03/12/15).

14 NSWP, 2014, The End of Forced Sterilisation, см. по ссылке <http://www.nswp.org/timeline/event/the-end-forced-sterilisation> (последнее обращение 03/12/15).

15 Melissa Hope Ditmore, *Encyclopedia of Prostitution and Sex Work: Volume 1* (Greenwood Press, 2006): 146-148.

16 NSWP, 2015, Impacts of Other Legislation and Policy - The Danger of Seeing the Swedish Model in a Vacuum, Swedish Model Advocacy Toolkit см. по ссылке <http://www.nswp.org/ru/resource-20> (последнее обращение 03/12/15).

17 Janette Norrington, “Does Parental Sexual Behavior Influence ‘Parental Fitness’ and Child Custody Determinations?”, *The University of Maryland McNair Scholars Undergraduate Research Journal* 3 (2011): 161-169.

18 UNDP, 2013, Sex Work and the Law in Asia and the Pacific available at см. по ссылке <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/hiv-aids/sex-work-and-the-law-in-asia-and-the-pacific.html> (последнее обращение 03/12/15).

19 South African National AIDS Council, 2014, The People Living With HIV Stigma Index: South Africa 2014 см. по ссылке <http://sanac.org.za/2015/12/01/the-people-living-with-hiv-stigma-index-south-africa-2014-summary-report/> (последнее обращение 03/12/15).

Секс-работники, живущие с ВИЧ, сталкиваются с этими разными видами стигмы: их могут вынуждать отказаться от рождения детей, принуждать к аборту или стерилизации и лишать доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья в связи с тем, что их считают неспособными к созданию семьи.

В исследовании женщин (в том числе и секс-работниц), живущих с ВИЧ, в Латинской Америке 23% сообщили, что после постановки диагноза, их пытались принудить к стерилизации.²⁰

Из-за стереотипных представлений о неспособности секс-работников, живущих с ВИЧ, выполнять родительские обязанности, в жизнь тех из них, у кого есть дети или иждивенцы, могут вмешиваться социальные службы.

Исследовательская этика

Поскольку секс-работники – это одна из ключевых групп населения в борьбе с ВИЧ, они часто становятся объектами исследований и клинических испытаний.

Когда основное внимание уделяется профилактике, в том числе раннему началу лечения в целях профилактики, секс-работники, живущие с ВИЧ, приглашаются для участия в биомедицинских испытаниях методов профилактики. Необходимо избегать ситуаций, когда секс-работники принимают участие в испытаниях из-за своего уязвимого социального и правового положения, т.е. следует добиваться подлинно осознанного согласия.²¹

Секс-работники, живущие с ВИЧ, в странах Африки жаловались на дурное и неэтичное обращение в ходе исследований. Чрезвычайно важно, чтобы исследователи

придерживались установленных этических правил и консультировались с секс-работниками, живущими с ВИЧ; это гарантирует, что исследование не навредит секс-работникам, а принесет им пользу.

Секс-работники, живущие с ВИЧ, уже сталкиваются с серьезными препятствиями при обращении за медицинскими услугами, а в результате использования приносящих им вред методов исследования доверие к медицинским учреждениям будет подорвано окончательно, и они перестанут обращаться за услугами.

Воздействие стигмы и дискриминации в медицинской практике

“Самый большой вред секс-работникам наносят отрицание болезни, отказ обращаться за медицинской помощью и придерживаться установленной схемы лечения”.

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ КЕНИИ

В результате дискриминации в учреждениях здравоохранения секс-работники, живущие с ВИЧ, могут отказываться от обращения за лечением или от следования установленной схеме лечения. Поскольку секс-работники чрезвычайно уязвимы к ВИЧ и ИППП, а люди, живущие с ВИЧ, -- к оппортунистическим инфекциям, осложнениям и сопутствующим инфекциям, любое препятствие к обращению за медицинскими услугами усиливает вред, причиняемый стигмой и дискриминацией, и потому вызывает глубокую озабоченность.

Секс-работники отказываются сдавать анализы, если думают, что конфиденциальность этой процедуры может быть нарушена. Это вызывает особое беспокойство, если речь идет о небольших общинах, где медицинский персонал связывают с секс-работниками и их семьями тесные социальные связи. На Ямайке некоторые секс-работники пояснили, что не станут обращаться за медицинской помощью, потому что не хотят, чтобы об их ВИЧ-статусе узнали медицинские работники, являющиеся частью общины.

Необходимо избегать ситуаций, когда секс-работники принимают участие в испытаниях из-за своего уязвимого социального и правового положения, т.е. следует добиваться подлинно осознанного согласия.

20 Kendall T and Albert C. “Experiences of Coercion to Sterilize and Forced Sterilization Among Women Living with HIV in Latin America”, *Journal of the International AIDS Society* 2015, 18: 19462.

21 NSWP, “The Voices and Demands of Positive Sex Workers.”

В исследовании секс-работников, живущих с ВИЧ, в Кении 13 из 30 опрошенных рассказали о случаях нарушений конфиденциальности и права на неприкосновенность частной жизни. По словам одного из секс-работников Кении: **“Врач взял мой телефон, открыл телефонную книгу и нашел контакт “мама”. Он набрал этот номер и позвонил моей матери. Она пришла, и ей рассказали о моем ВИЧ-статусе”**.²²

Социальная изоляция

Как секс-работники, так и люди, живущие с ВИЧ, часто страдают от сильной социальной изоляции и дискриминации в семье и местной общине.

Даже если родные поддерживают секс-работников, живущих с ВИЧ, местная община может отказываться их принимать, не давая возможности получить помощь. В Бангладеш “когда секс-работник узнает, что ВИЧ-позитивен, он просто исчезает, чтобы избежать стигмы и дискриминации”.

“Это как масла в огонь подлить. Может оказаться так, что с семьей оставаться невозможно, потому что из-за стигмы среди соседей, родственников, друзей и других людей никто не хочет ухаживать за ВИЧ-позитивным. Родственники также подвергаются стигме и дискриминации, потому что люди считают, что они не смогли удержать своих детей в узде. Дети ВИЧ-позитивных секс-работников сталкиваются со стигмой вдвойне. По сути, все виды стигмы, которые мы обсуждали ранее, становятся не в два, а в десять раз сильнее, когда секс-работник заражается ВИЧ.”

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ МЬЯНМЫ

Из-за социальной изоляции секс-работники, живущие с ВИЧ, чаще подвергаются насилию, начинают употреблять наркотики, страдает их здоровье и психика, а сами они вынуждены жить в нищете.

Из-за социальной изоляции секс-работники, живущие с ВИЧ, чаще подвергаются насилию, начинают употреблять наркотики, страдает их здоровье и психика, а сами они вынуждены жить в нищете. Некоторые секс-работники из Мьянмы говорили об «выученной» стигме, которая часто возникает из-за религиозных представлений об аморальности секс-работы и может вести к депрессии. На Ямайке секс-работники рассказывали о попытках отбелить кожу, чтобы скрыть физические проявления ВИЧ, поскольку они боялись, что другие люди смогут догадаться об их ВИЧ-статусе по внешнему виду.

“До того, как я рассказала моему партнеру о ВИЧ-статусе, наша жизнь была полна счастья и романтики, все как у других после семи месяцев отношений. Когда мы решили, что будем жить вместе, я честно ему рассказала о своем ВИЧ-статусе, но в результате он просто ушел, даже не сказав мне, что прекращает отношения.”

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ ИНДОНЕЗИИ

Из страха, что станет известно о статусе, секс-работники, живущие с ВИЧ, отказываются обращаться за необходимыми им медицинским уходом и поддержкой. В Мехико в ВИЧ-клинике ведется специальная комплексная программа для трансгендерных женщин, живущих с ВИЧ. Некоторые трансгендерные женщины, о которых людям было известно, что они занимаются секс-работой, отметили, что им неудобно открыто обращаться в клинику, несмотря на преимущества, которые дает специализированная программа. Как следствие, лечения при ВИЧ они не получили.

22 GNP+, “Speaking Out. Rights violation against sex workers in Kenya.”

Жилье

Секс-работники и люди, живущие с ВИЧ, подвергаются сильной дискриминации и стигме в связи с жильем. Секс-работников часто выселяют или ограничивают в праве снимать жилье из-за опасений, что они будут заниматься там секс-работой.

Секс-работников часто выселяют или ограничивают в праве снимать жилье из-за опасений, что они будут заниматься там секс-работой.

В некоторых странах секс-работники не могут получить нужные документы, не могут подтвердить гражданство или правовой статус, что не позволяет им владеть жильем или снимать его.²³

Вследствие социальной изоляции и экономической дискриминации поиск безопасного, недорогого жилья для секс-работников, живущих с ВИЧ, еще больше усложняется, а их возможности выбора ограничиваются.

В Камбодже и Малави секс-работники, живущие с ВИЧ, отмечали, что их выселяют и им отказывают в возможности снимать жилье. В Кении некоторым секс-работникам угрожали, принуждая их покинуть свои дома.²⁴

Секс-работники вынуждены мигрировать, чтобы избежать дискриминации или найти работу в той местности, где жители об их ВИЧ-статусе не знают. Принуждение к переезду еще больше способствует неопределенности положения секс-работников, живших с ВИЧ, когда речь заходит о поиске жилья.

Экономическая дискриминация

Вследствие социальной изоляции и отказа родственников принимать их, люди, живущие с ВИЧ, оказываются в уязвимом экономическом положении. Из-за дискриминации внутри сообщества люди, живущие с ВИЧ, теряют работу и не могут найти новую.

Дискриминация на рабочем месте существует и там, где занимаются секс-работой. В странах, подобных Мьянме, где за поиск клиентов, содержание публичного дома или работу в нем полагается уголовное наказание, секс-работа ведется неформально в заведениях вроде караоке-баров, ночных клубов и гостиниц. Секс-работница, живущая с ВИЧ, рассказала, что ей пришлось уйти с работы, когда о ее статусе узнали коллеги и клиенты:

“Я живу с родными после того, как узнала, что у меня ВИЧ. В доме у меня нет места, потому что родственники меня дискриминируют – я живу с ними и не работаю. Это особенно сложно в сезон дождей, потому что я живу в маленькой пристройке к дому моей семьи. Я не хочу жить в этом промокшем насквозь месте, я хочу жить впереди, в чистоте. Но мои родные не хотят, чтобы я попадалась им на глаза, потому что у меня ВИЧ. Они боятся, что соседи узнают, что я живу с ВИЧ. Я сама не хочу никого заразить. Моя семья полностью меня дискриминирует, несмотря на то, что до болезни, когда я занималась секс-работой, я их содержала. Я хочу побыстрее умереть и мне так грустно.”

СЕКС-РАБОТНИК ИЗ МЬЯНМЫ

У секс-работников, чей ВИЧ-статус известен, меньше клиентов. Из-за стигмы, страхов и заблуждений относительно того, как распространяется ВИЧ и как заниматься сексом безопасно, к секс-работникам, живущим с ВИЧ, готовы обращаться немногие. Ограничение клиентуры негативно сказывается на доходах и лишает секс-работников возможностей договариваться о типах услуг, которые они будут предоставлять, и о пользовании презервативом.

В Малави секс-работники, живущие с ВИЧ, отмечали, что “из-за ВИЧ-статуса нет доступа к социальным услугам, в том числе к займам», и они не могут открыть счет или владеть собственностью. Невозможность участия в формальной экономике создает существенные препятствия к полноценному участию в жизни общества.

23 UNDP, “Sex Work and the Law in Asia and the Pacific.”

24 GNP+, “Speaking Out. Rights violation against sex workers in Kenya.”

Миграция

Глобальная сеть людей, живущих с ВИЧ, (ГСЛЖВ) в своем Международном исследовании криминализации назвала 79 стран и территорий, где из-за ВИЧ-статуса ограничены въезд, пребывание или проживание.²⁵

Более того, с ограничениями прав на въезд, пребывание или проживание в определенной стране или регионе сталкиваются и секс-работники. В таких странах как США и Канада существуют ограничения на въезд, обусловленные “аморальным поведением”: если известно или подозревают, что человек занимался секс-работой, ему могут отказать во въезде, даже если у него нет судимости и невозможно доказать, что он мигрирует с целью заняться секс-работой.

Совмещение ограничений на миграцию и мобильность для секс-работников и для людей, живущих с ВИЧ, существенно ограничивает свободу передвижения секс-работников, живущих с ВИЧ.

Совмещение ограничений на миграцию и мобильность для секс-работников и для людей, живущих с ВИЧ, существенно ограничивает свободу передвижения секс-работников, живущих с ВИЧ. В их случае риск того, что в случае обнаружения рода занятий или ВИЧ-статуса им откажут во въезде или депортируют, усиливается. Например в Мванзе, Малави, одиннадцать секс-работников арестовали и протестировали на ВИЧ без их согласия. Результаты обнародовали, и тем из них, кто был не из Мванзы, магистрат приказал выехать из округа.²⁶

В местах предварительного заключения, в ожидании депортации секс-работники, живущие с ВИЧ, сталкиваются с теми же проблемами в доступе к АРТ, а также с изоляцией и дискриминацией, что и при содержании в тюрьме.

Заключение и рекомендации

Секс-работники, живущие с ВИЧ, сталкиваются с разными формами стигмы, что ведет к сильнейшей дискриминации и нарушению их прав человека. Негативное воздействие стигмы затрагивает все сферы жизни; стигма проявляется как на институциональном, так и на межличностном уровне.

Из-за законов об уголовном наказании за сокрытие ВИЧ-статуса, поставление в угрозу заражения ВИЧ и заражение ВИЧ секс-работники, живущие с ВИЧ, не могут рассчитывать на соблюдение их прав человека и доступ к правосудию. Эти законы не только нарушают права секс-работников живущих с ВИЧ, но и бездоказательны и вредят усилиям по профилактике ВИЧ.

Из-за страха, ложных сведений и недостаточного образования вред, наносимый секс-работникам, которые живут с ВИЧ, сохраняется. Для того чтобы бороться со стигмой и дискриминацией, необходимо дополнительное обучение сотрудников правоохранительных служб и системы здравоохранения и готовность на всех уровнях – от министерств до полицейских участков и поликлиник – относиться к секс-работникам, живущим с ВИЧ, с уважением.

Сообщества должны перестать отвергать секс-работников, живущих с ВИЧ, и должны предоставить им поддержку. Причиняемый им вред во многом обусловлен или усиливается социальной изоляцией. Необходимо дополнительное просвещение, чтобы развеять слухи и заблуждения относительно ВИЧ и секс-работы, особенно в том, что касается профилактики и распространения инфекции.

Секс-работников, живущих с ВИЧ, следует осознанно привлекать к разработке новых законов, политики, программ и услуг.

25 GNP+, “Global Criminalisation Scan”, см. по ссылке <http://criminalisation.gnpplus.net/> (последнее обращение 03/12/15).

26 Paulo Longo Research Initiative, 2011, Malawi: Case Challenging Mandatory HIV Testing of Sex Workers Filed in High Court, см. по ссылке <http://www.plri.org/story/malawi-case-challenging-mandatory-hiv-testing-sex-workers-filed-high-court> (последнее обращение 03/12/15).

Мы рекомендуем следующее.

Законы и правоприменительная практика

- ▶ Не принимать законы о наказании за сокрытие ВИЧ-статуса, поставление в опасность заражения ВИЧ и заражение ВИЧ и не добиваться их соблюдения. Необходимо отменить уже действующие законы такого рода.²⁷
- ▶ Отменить уголовное преследование секс-работы, признать секс-работу видом труда, добиваясь того, чтобы на секс-работников, в том числе и на тех из них, кто живет с ВИЧ, распространялось действие трудового законодательства.
- ▶ Обеспечить правовую защиту от дискриминации людей с ВИЧ-статусом, в том числе при помощи законов в сфере труда.
- ▶ Необходимо обучить и проинформировать сотрудников полиции о вопросах, касающихся секс-работников и людей, живущих с ВИЧ, в том числе и о праве последних на конфиденциальность ВИЧ-статуса.
- ▶ Нельзя изымать презервативы и использовать их в качестве вещественного доказательства занятия секс-работой.
- ▶ Принять меры, чтобы секс-работники, живущие с ВИЧ, могли жаловаться на совершенные в отношении них нарушения, и чтобы нарушители привлекались к ответу.
- ▶ Отменить миграционные законы, ограничивающие въезд, пребывание и проживание на данной территории людей, живущих с ВИЧ.
- ▶ Отменить законы, ограничивающие свободу передвижения людей, живущих с ВИЧ.

Система здравоохранения

- ▶ Работников системы здравоохранения необходимо обучать и информировать о том, что к секс-работникам, живущим с ВИЧ, следует относиться с уважением, охраняя конфиденциальность.
- ▶ У секс-работников, живущих с ВИЧ, должен быть постоянный доступ к недорогой АРТ и соответствующему уходу.
- ▶ Следует запретить принудительное и недобровольное тестирование на ВИЧ и лечение при ВИЧ. Тестирование и лечение должны проводиться с опорой на осознанное согласие. У секс-работников, живущих с ВИЧ, должно быть право принимать решения относительно собственного здоровья.
- ▶ Медицинские услуги должны предоставляться там и тогда, когда это удобно секс-работникам. Это может потребовать известной гибкости от сотрудников системы здравоохранения или предоставления услуг разных видов в одном месте, чтобы избавиться от связанной с ВИЧ стигмы из-за предоставления ВИЧ-услуг в определенном месте.
- ▶ Необходимо информировать всех секс-работников и людей, живущих с ВИЧ, о снижении вреда и пользовании презервативами, а также обеспечить доступ к соответствующим товарам.
- ▶ Необходимо заботиться о психическом здоровье секс-работников, живущих с ВИЧ, и предоставлять им психосоциальную помощь.
- ▶ Секс-работникам, живущим с ВИЧ, необходимо предлагать комплексные услуги по охране репродуктивного и сексуального здоровья, в том числе услуги профилактики передачи вируса от матери к ребенку. У секс-работников, живущих с ВИЧ, должно быть право принимать решения относительно того, хотят ли они заводить детей.
- ▶ Обеспечить внедрение систем слежения за качеством оказания услуг, включая систему подачи и рассмотрения жалоб.

²⁷ То же рекомендует и ЮНЭЙДС вместе с Верховным комиссаром по правам человека см. по ссылке: http://www.unaids.org/en/resources/documents/2013/20130530_Guidance_Ending_Criminalisation

Исследования и клинические испытания²⁸

- ▶ Необходимо консультироваться с секс-работниками, живущими с ВИЧ, до начала клинических испытаний, чтобы удостовериться, что им известно о риске, и что в процессе испытаний предусмотрены меры для снижения риска.
- ▶ Все спонсоры испытаний и проводящие их лица должны следовать строгим этическим правилам, обязательным к соблюдению при проведении испытаний с участием ключевых затронутых групп населения.
- ▶ Предоставить возможность для осознанного согласия на основе правдивой и беспристрастной информации об исследуемом методе лечения, в том числе о возможных побочных действиях и развитии лекарственной резистентности.
- ▶ Участвовать в процессе разработки и проведения клинических испытаний на партнерских основаниях.
- ▶ Получать соответствующее вознаграждение за участие в испытаниях.

Социальная помощь и защита

- ▶ Секс-работникам, живущим с ВИЧ, нужны целевые программы в следующих областях:
 - Просвещение о правах человека.
 - Улучшение возможностей найти работу.
 - Расширение экономических возможностей, в том числе обеспечение доступа к системе вкладов, займов и прочих финансовых услуг. Доступ к жилью, в том числе соблюдение права на владение собственностью.
- ▶ Обеспечить финансирование и провести обучение в целях развития самоорганизаций и групп помощи для секс-работников, живущих с ВИЧ.
- ▶ Наладить партнерские отношения между организациями с целью удовлетворения потребностей секс-работников, живущих с ВИЧ.

²⁸ Эти рекомендации были подготовлены в рамках работы над справочной статьей НСВП "Мнения и требования ВИЧ-позитивных секс-работников".

Глобальная сеть проектов по секс-работе использует методологию, при помощи которой обеспечивается учет мнений секс-работников и самоорганизации секс-работников на местах. В справочных статьях описываются проблемы, с которыми сталкиваются секс-работники на местном, национальном и региональном уровнях, что складывается в международные тенденции.

Секретариат НСВП отвечает за подготовку справочных статей и проводит консультации с членами с целью сбора материала. Для сбора данных НСВП нанимает:

- международного консультанта, который исследует литературу, собирает и анализирует данные, полученные от региональных консультантов, и составляет на этом основании справочные статьи.
- региональных консультантов, которые собирают данные от ключевых национальных информантов и составляют региональные отчеты, а также описания отдельных случаев.
- национальных ключевых информантов, которых отбирает региональная сеть и которые собирают информацию и документируют отдельные случаи.

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

The Matrix, 62 Newhaven Road
Edinburgh, Scotland, UK, EH6 5QB
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org

НСВП является частной, некоммерческой компанией с ограниченной ответственностью; регистрационный № SC349355

ПРОЕКТ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

BRIDGING THE GAPS
Health and rights for key populations

 **ROBERT
CARR
FUND**
for civil society
networks

НСВП является частью программы «Восполняя пробелы – охрана прав и здоровья ключевых групп населения».

Мы работаем вместе с более чем 100 местными и международными организациями во имя одной общей цели – добиться всеобщего доступа к профилактике, лечению, уходу и поддержке при ВИЧ/ИППП для ключевых групп населения, в том числе секс-работников, ЛГБТ людей и людей, употребляющих наркотики.

За подробными сведениями обращайтесь на веб-сайт: www.hivgaps.org.